

- ★ Растворяющие связи «Интуриста».
- ★ Новое в мировом туризме.
- ★ Путешествие вокруг Европы.
- ★ На Олимпийские игры в Австралию.

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ИЗ 32 СТРАН

Туристский сезон в Европе начинается обычно в мае и заканчивается в сентябре. В оставшееся время года количество путешественников резко сокращается.

Эту традицию нарушили советские туристы. Между «Интуристом» (СССР) и организациями «Обрис» (Польша), «Чедок» (Чехословакия), «Ибус» (Венгрия), «Карпаты» (Румыния), «Балкантурист» (Болгария) и другими достигнуто соглашение о круглогодичных поездках. Так, в феврале — апреле нынешнего года в СССР побывали большие группы студентов и преподавателей различных учебных заведений Чехословакии и Венгрии. Из Финляндии на дни вернулась группа наших путешественников. В конце марта в Одессе прибыл греческий пароход «Иония» с французскими и бельгийскими туристами. Их не смущала возможная для этого времени года морская непогода; впрочем, Черное море встретило их радушно, а в Одессе было 13 градусов тепла.

«Интурист» закончил подготовку к массовому приезду зарубежных гостей: были организованы курсы гидов, увеличено количество туристических гостиниц и т. д. В Москве, например, для приема туристов передаются новая гостиница «Пекин» и 26-я гостиница ВСХВ, в Сталинграде — гостиница горисполкома, в Сухуми — «Абхазия», в Сочи — «Приморская» и т. д.

КОНТРАГЕНТЫ «ИНТУРИСТА»

Если наложить на карту Европы линии, связывающие «Интуриста» с подобными ему организациями других стран, получилась бы довольно густая сеть. Такими контрагентами «Интуриста» являются в Финляндии «Финляндское бюро путешествий» и «Нотрако — Калевы»; в Швеции — «Ресо» и «Нимай и Шулы»; во Франции «Транстури», «Газас-Экс-принтер», «Гурин-клуб», «Грансалянтик»; в Италии — «Итрандиджи»; в Англии — «ВТА» («Рабочая туристическая ассоциация»), «Кооперети Тревелс Сервис», а также известная компания Кука, которая спланировала спальные вагоны; в Швейцарии — «Куотон»; в Бельгии — «Вуаж Бирш» и «Вуаж Жозеф Дюмурен»; в Федеральной Республике Германии — «Бюро путешествий Фрелих» в Ганновере. Уточняются маршруты поездок с фирмами Индии, Египта, Аргентины, Уругвая, США.

В конце января в Пекине было подписано соглашение об обмене туристами с руководителями оргкомитета китайского «Интуриста». Вероятно, впервые в этом году приедут в СССР албанские туристи; в свою очередь Албания примет советских друзей. Заключено такое же соглашение с Корейской Народно-Демократической Республикой. Активизирует свою деятельность компания «ДЕР» в Германской Демократической Республике. Наконец, недавно в Москве побывали представители туристических организаций Югославии; выработан план взаимных поездок советских и югославских граждан.

**«КРУИЗЫ»
1956 года**

«Круизы»... Работники «Интуриста» часто произносят это иностранное слово, означающее в переводе — морское путешествие. По сравнению с прошлым годом число «круизов» значительно расширилось: онихватят бассейны Балтийского моря.

— ЕЩЕ три года назад мы не могли и представить себе, какой разворот примет наша работа, — сказал корреспонденту «Литературной газеты» председатель правления «Интуриста» В. Акундинов. — Все большее число людей стремится приехать в нашу страну. В этом году мы ожидаем путешественников не менее чем из 32 стран. Советские люди в свою очередь, широко откликаются на возможность провести отпуск за рубежом. Этот взаимный интерес отвечает насущным потребностям людей всех народов лучше узнать друг друга путем личного знакомства. А это — путь к дружбе, взаимопониманию и миру между народами.

Большой интерес в Англии к советской культуре

В Москве находится заместитель председателя Общества англо-советской дружбы Эндрю Ротштейн. На днях он посетил иностранную комиссию Союза писателей СССР, по просьбе собравшихся, рассказал о деятельности этого общества.

— Мы, — сказал Э. Ротштейн, — имеем сто отделений в различных городах страны. Ежегодно проводим месячники дружбы с Советским Союзом, на которые приглашены гости из СССР. У нас существует клуб советской книги, рассказывающий поддикторам новые произведения советских писателей. По сравнению с 1953 годом продажа советской художественной литературы возросла в пять раз. Четверть века общества издавало журнал «Россия сегодня» («Раша тудея»). Сейчас начал выпускаться вместо него журнал «Англо-советская дружба». В связи с выходом первого номера мы получили много откликов и надеемся, что журнал будет пользоваться успехом у читателей.

Э. Ротштейн заявил, что никогда еще не был так велик интерес англичан к расширению культурных связей с

СССР, как в эти дни. Каждое выступление в Англии представляют большое количество людей. Об этом свидетельствуют хотя бы концерты артистов Государственного ансамбля народного танца, на которых побывало столько человек. Сейчас из Англии выехала группа советских ученых для участия в различных научных совещаниях, ожидается приезд советских писателей, а также артистов Большого театра СССР.

С другой стороны, растет и количество английских дипломатов, посещающих Советский Союз. Так, в прошлом году в СССР побывали двадцать профсоюзных делегаций; в них не было двадцати только что в Москве прибыли руководящие Национального профсоюза учителей.

Э. Ротштейн рассказал об английском обществе культурных связей, существующем более тридцати лет. В круг его деятельности входят: информационные по различным вопросам истории и экономики СССР, организация тематических выставок, издание журнала и т. д.

Обсуждение решений XX съезда КПСС

Собрание работников культуры и искусства гор. Фрунзе обсудило задачи писателей, художников и артистов в свете решений XX съезда КПСС.

Основное внимание было уделено путем развития литературных и искусств Киргизстана. Подчеркивалось, что творческие работники еще не уделяют достаточно внимания показу жизни рабочего класса республики.

В принятом постановлении собрание, одобряя решения XX съезда партии, наметило меры по улучшению работы творческих организаций.

Собрания работников культуры и искусства состоялись также в Харькове, Сталинграде и ряде других городов.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 45 (3546)

Суббота, 14 апреля 1956 г.

Цена 40 коп.

В ШУШЕНСКОМ

СЕТЬ под Шушенским местами рохжа на ставропольскую.

Апрель, а снега нет и в помине. Торчат остатки стеблей пасленовика и кукурузы. Построились рядами побеленные яблоневые стволы. На бурых увалиах пахнут овцы. Синеватые, ледяные, размытые по горизонту хребты Саян, горы, как на Караколе, внушительные.

Автобус скатывается по асфальту в Шушенское. Каменные здания, да еще с колоннами, улица, похожая на бульвар, заводская высокая труба. Довинь себя на мысах: странно, что в эти края, в это нарядное село ссыпало прежде людей. Но о том, что Шушенское при царизме было местом ссылки, напоминают домики-музеи.

Правда, и они теперь не те, что были раньше. Старые домики отремонтированы так старательно, так любовно, что выглядят они сейчас куда новее, чем на давнишних фотографиях.

В ближайшие дни будет объявлен новый маршрут путешествия по Волге: Москва — Горки — Казань — Ульяновск — Куйбышев — Сталинград — Ростов, сроком на 12 дней.

Впереди организуются «круизы» и для советских туристов по маршруту Одесса — Ленинград, вокруг Европы, с заходом в порты Греции, Италии, Франции, Швеции, Голландии. Разработаны маршруты пятнадцати сухопутных путешествий по европейской территории СССР и Кавказу и два — по Средней Азии.

СОВЕТСКИЕ ПОРАВКИ

Советские путешественники, как говорят на Западе, представляют новое явление в мировом туризме. Их интересуют не только театры, музеи, памятники архитектуры, но промышленные предприятия, медицинские учреждения, школы, университеты, культурная жизнь страны. Советский турист стремится расширить свой знания о данной стране, обменяться опытом работы с товарищами по профессии. Это потребовало от западных контрагентов «Интуриста» некоторого изменения обычных форм работы. Так, английская рабочая туристическая ассоциация (ВТА) пригласила в Англию работников московского городского транспорта для знакомства в ходе путешествия с работой их английских товарищей по профессии.

В течение сезона 1956 года советские путешественники побывают во многих странах Европы, а в осенние месяцы посетят Афганистан, Индию и Египет.

В качестве любителей спорта они будут присутствовать на различных международных встречах. В ближайшее время в Голландию отправится группа шахматных «болельщиков» — на финальные встречи Амстердамского турнира президентов. Ожидается поездка в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян.

Из Туманной Альбиона встает старое Шушенское. Кривобокие избенки обступают его улицы. Глупый, темнота, до железной дороги несколько сотен метров. Служащий глубоких стариков, помнивших, как на казенном подворье стражники привезли в село сельского Ульянова. И начинаешь понимать, что с тех давних лет в этой окрестности осталась неизменный разве только мягкий по сибирским понятиям климат да синие хребты Саян

СОВЕЩАНИЕ у заместителя министра

Цена молчания

◇ М. ТЕРЕПАХОВ ◇

На следующий день директор института пригласил к себе работника одной из лабораторий Всеволода Федоровича Павлова и предложил ему спешно собираться в командировку в Кустайскую область, к берегам Тобола, изучать глауконитовые пески. Прежде чем вылететь в Кустай, Всеволод Федорович попросил директора института послать телеграмму начальнику экспедиции министерства, которая работает на Тоболе, — запросить, есть ли в районе строительства естественные обнажения.

— Геологических данных у нас мало. Научно-исследовательскому институту следует послать на место работника для ознакомления с глауконитовыми песками в естественных обнажениях... Возражений нет?

Все молчали. Действительно, свойства грунта в долине реки Тобол, в районе, где начиналось большое строительство, недостаточно исследованы. И, конечно, важно изучить характер залегания песков, их структуру.

— Поскольку возражений нет, — сказал заместитель министра, — так и запишем: предложить институту направить на место научного сотрудника и к 15 марта представить в министерство данные...

Медлену в кабинете сидел человек, у которого были вложения. Уже немолодой, очень опытный геолог Николай Петрович Мухин отлично понимал, что анализ песков в естественных обнажениях нужен дозарез. Очевидно, заместитель министра был уверен, что на площади района в 50—100 километров непременно найдутся естественные обнажения (хоть плохойский овраг!). Но он ошибалась: их не было. И Николай Петрович это прекрасно знал, ибо только десять дней назад возвратился с берегов Тобола.

Почему же молчал геолог Мухин? Потому не встал с места и не сказал:

— Есть возражения!

Работники с острой профессиональным газом и цепкой мыслью, энтузиастами, которых виши с геологическим уклоном, — таковы Николай Петрович Мухин. За двадцать лет работы он не утратил вкуса в романтике своей в прямом смысле слова земной специальности. Но Николай Петрович трепещет перед нальствием! И сегодня на совещании он тоже обрек: энал, понимал, но не смел! Когда заместитель министра спросил: «Нет ли возражений?», Николай Петрович набрасывал воздуху в легкие, соприкасаясь с тем, что скажет...

— Может быть, вы к нему сами займете? — взмолился Павлов. — Вас-то он, думаю, послушает.

— Нет, меня уж не впутывайте, — поморщился Ступицын. — Задание, так сказать, частного характера, не через лабораторию, и мне, если хотите, неудобно вмешиваться.

И Павлов вновь пошел к директору. Тот выразил крайнее недовольство.

— Знаете что, Всеволод Федорович? Давайте не мудрить. Почему я должен поглагать на то, что кто-то кому-то сказал, когда я имею письменное распоряжение заместителя министра? Не окажется обнажений — и прекрасно: так и доложим. Зачем же нам лезть на рожон? Завтра же выйдет...

Утром следующего дня Всеволод Федорович пытался попасть на прием к заместителю министра, но тот, оказавшись уехал накануне в командировку. И ему пришлось лежать.

Старые сослуживцы помнят Мухина дружину. Он, бывало, горячо спорил на различных совещаниях, страстно отстаивая свою точку зрения. Но голы четырех тому назад один из руководителей учреждения, где работал Мухин, — самодур, за смертный грех почитавший возражение подчиненных, — так «отреагировал» на критические замечания Николая Петровича, что он «по собственному желанию» переменил место работы и сполз по служебной лестнице на две ступеньки. Того ретивого администратора давно «раскусили» и сняли. Мухин вернулся в свое управление на прежнюю должность, но четверточина осталась. Человек как-то незаметно для себя снял от первого же испытания. А для успокоения индейца возмущавшейся совести у него всегда находилась под руками «удобная» формула: «Начальству виднее»...

Скажи, что обнажений нет, — заместитель министра, чего доброго, рассердится: ведь получится, что он не знает истинного положения дел на месте, выдвигает непродуманные предложения. Может и замолчать, что геолог Мухин его на одном крупном совещании «срезал». Кроме того, в кабинете сидел непосредственный начальник Николай Петрович. И тот, пожалуй, будет недоволен. Скажет: «Почему меня не предупредили? Сам поровняши перед заместителем министра высокочайше!». Нет, промолчат куда спокойнее!

Предложение заместителя министра было одобрено, записано в протокол. Теперь оно стало пунктом документа, обязательным к исполнению.

отношений с начальством, не промолвит слова при обсуждении проекта многочисленного комбината, а там, глядишь, промолчит, когда будет решаться судьба человека.

К сожалению, Николай Петрович Мухин — отнюдь не уникальное явление: таких молчальников еще немало вокруг нас. Они встречаются и в цехе завода, и в строительной конторе, и в прокуратуре, и в колхозе. Бывает, их нередко похваляют: вот, мол, хороший работник, знает и любит свою работу!

Хороший работник — это сплав профессиональных и гражданских качеств: это знание и гражданское мужество, опыт и незамутненная совесть. Без этого любовь к делу — любовь ремесленника, которая рождается отнюдь не из большого гражданского чувства. Такого человека не назовешь хозяином своей державы. О нем не скажешь, что он служит народу — он служит у народа, как самый скверный приказчик бывших времен.

Вспоминается и такой случай. Некоторое время тому назад кафедру, которую возглавлял Василий Антонович Рыжов, проверила комиссия из министерства. И вот Рыжов вызвал председатель комиссии — самоданейный человек, бухающий в колокола, не заглянув в святцы. Его замечания были мелки, придирчивы, указания — пусты, иногда курьезны. Против них надо было спорить! Но Василий Антонович, человек нетупый, знающий дело, едва начальство глазами, в которых светилось нечто вроде воссторга. Рыжов выразил горячую признательность за «ценные указания» и просил поскорее дать «кземплярчик» выводов, добыть оные незамедлительно внедрить. А через час, в кругу членов кафедры, Василий Антонович из этого раз с неподдельным энтузиазмом «разносил» председателя комиссии, едко иронизировал по поводу его замечаний и с отчаянием в голосе вопрошал:

— Зачем насылают на нас, грешных, таких «мудрецов»?

Павлов в тот же день узнал, что из района строительства только что вернулся геолог Мухин. Судя по его рассказам в частных беседах, командировка бессмыслица. И Павлов обратился к заведующему лабораторией Ступицыну. Выслушав инженера, тот сказал:

— Да, скверная история. Только по опыту знаю — придется вам, голубчик, лететь. Попробуйте, впрочем, для очистки совести еще разок к директору сходить, может быть...

— Может быть, вы к нему сами займете? — взмолился Павлов. — Вас-то он, думаю, послушает.

— Нет, меня уж не впутывайте, — поморщился Ступицын. — Задание, так сказать, частного характера, не через лабораторию, и мне, если хотите, неудобно вмешиваться.

И Павлов вновь пошел к директору. Тот выразил крайнее недовольство.

— Знаете что, Всеволод Федорович? Давайте не мудрить. Почему я должен поглагать на то, что кто-то кому-то сказал, когда я имею письменное распоряжение заместителя министра? Не окажется обнажений — и прекрасно: так и доложим. Зачем же нам лезть на рожон? Завтра же выйдет...

— Нет, меня уж не впутывайте, — поморщился Ступицын. — Задание, так сказать, частного характера, не через лабораторию, и мне, если хотите, неудобно вмешиваться.

И Павлов вновь пошел к директору.

Такой Рыжов пострашнее Мухина. Он не отмалчивается, нет! Напротив, он говорит, горячо говорит, спасибо, только... не то, что думает. Он кривит душой, лавирует, балансирует — лишь бы прошел...

— Начальству виднее!...

«Начальству виднее!... Да, настоящему руководителю многое «виднеет»! Советский руководитель — плот от плоти народа. Но ему далеко видно прежде всего потому, что он неразрывно связан с тысячами людей и премлет им добрые советы, разумные уроки, предостережения, подсказанные совестью гражданина. В фельетонах и критических статьях нередко ложатся вельможам, «безмужтежным тумбам» в высоких рангах. Но мы знаем: они норма, глубокое отключение от нее. Руководитель советского учреждения по самому существу своей должности прост и доступен, взыскателен и справедлив. Он уважительно выслушивает каждого из своих подчиненных — ведь он воспитанный партии, одицетворяющей ум, честь и совесть эпохи! Советские руководители, малые и большие, должны опираться на опыт масс. На совещаниях и заседаниях, собраниях и конференциях — везде и повсюду, где обсуждаются и решаются государственные дела, общественные вопросы, пусть свободно и смело звучат голос советского человека — хозяина своей державы.

Одличая, критикуя, споря, мы порой становимся лицом к лицу с зажимщиком критики, самодуром, пытающимся сделать из нас мухинов. Но когда с тобой коллектива, когда за тобой сила партии, сплита, не страшна ни первая самодура, ни рука труса-зажимщика! А главное, надо помнить всегда и всюду, что есть хозяин, перед которым в ответе за рядовой труженник, и деятель, занимавший высокий пост. Это — народ.

— Начальству виднее!...

«Начальству виднее!... Да, настоящему руководителю многое «виднеет»! Советский руководитель — плот от плоти народа. Но ему далеко видно прежде всего потому, что он неразрывно связан с тысячами людей и премлет им добрые советы, разумные уроки, предостережения, подсказанные совестью гражданина. В фельетонах и критических статьях нередко ложатся вельможам, «безмужтежным тумбам» в высоких рангах. Но мы знаем: они норма, глубокое отключение от нее. Руководитель советского учреждения по самому существу своей должности прост и доступен, взыскателен и справедлив. Он уважительно выслушивает каждого из своих подчиненных — ведь он воспитанный партии, одицетворяющей ум, честь и совесть эпохи! Советские руководители, малые и большие, должны опираться на опыт масс. На совещаниях и заседаниях, собраниях и конференциях — везде и повсюду, где обсуждаются и решаются государственные дела, общественные вопросы, пусть свободно и смело звучат голос советского человека — хозяина своей державы.

Одличая, критикуя, споря, мы порой становимся лицом к лицу с зажимщиком критики, самодуром, пытающимся сделать из нас мухинов. Но когда с тобой коллектива, когда за тобой сила партии, сплита, не страшна ни первая самодура, ни рука труса-зажимщика! А главное, надо помнить всегда и всюду, что есть хозяин, перед которым в ответе за рядовой труженник, и деятель, занимавший высокий пост. Это — народ.

— Начальству виднее!...

«Начальству виднее!... Да, настоящему руководителю многое «виднеет»! Советский руководитель — плот от плоти народа. Но ему далеко видно прежде всего потому, что он неразрывно связан с тысячами людей и премлет им добрые советы, разумные уроки, предостережения, подсказанные совестью гражданина. В фельетонах и критических статьях нередко ложатся вельможам, «безмужтежным тумбам» в высоких рангах. Но мы знаем: они норма, глубокое отключение от нее. Руководитель советского учреждения по самому существу своей должности прост и доступен, взыскателен и справедлив. Он уважительно выслушивает каждого из своих подчиненных — ведь он воспитанный партии, одицетворяющей ум, честь и совесть эпохи! Советские руководители, малые и большие, должны опираться на опыт масс. На совещаниях и заседаниях, собраниях и конференциях — везде и повсюду, где обсуждаются и решаются государственные дела, общественные вопросы, пусть свободно и смело звучат голос советского человека — хозяина своей державы.

Одличая, критикуя, споря, мы порой становимся лицом к лицу с зажимщиком критики, самодуром, пытающимся сделать из нас мухинов. Но когда с тобой коллектива, когда за тобой сила партии, сплита, не страшна ни первая самодура, ни рука труса-зажимщика! А главное, надо помнить всегда и всюду, что есть хозяин, перед которым в ответе за рядовой труженник, и деятель, занимавший высокий пост. Это — народ.

— Начальству виднее!...

«Начальству виднее!... Да, настоящему руководителю многое «виднеет»! Советский руководитель — плот от плоти народа. Но ему далеко видно прежде всего потому, что он неразрывно связан с тысячами людей и премлет им добрые советы, разумные уроки, предостережения, подсказанные совестью гражданина. В фельетонах и критических статьях нередко ложатся вельможам, «безмужтежным тумбам» в высоких рангах. Но мы знаем: они норма, глубокое отключение от нее. Руководитель советского учреждения по самому существу своей должности прост и доступен, взыскателен и справедлив. Он уважительно выслушивает каждого из своих подчиненных — ведь он воспитанный партии, одицетворяющей ум, честь и совесть эпохи! Советские руководители, малые и большие, должны опираться на опыт масс. На совещаниях и заседаниях, собраниях и конференциях — везде и повсюду, где обсуждаются и решаются государственные дела, общественные вопросы, пусть свободно и смело звучат голос советского человека — хозяина своей державы.

Одличая, критикуя, споря, мы порой становимся лицом к лицу с зажимщиком критики, самодуром, пытающимся сделать из нас мухинов. Но когда с тобой коллектива, когда за тобой сила партии, сплита, не страшна ни первая самодура, ни рука труса-зажимщика! А главное, надо помнить всегда и всюду, что есть хозяин, перед которым в ответе за рядовой труженник, и деятель, занимавший высокий пост. Это — народ.

— Начальству виднее!...

«Начальству виднее!... Да, настоящему руководителю многое «виднеет»! Советский руководитель — плот от плоти народа. Но ему далеко видно прежде всего потому, что он неразрывно связан с тысячами людей и премлет им добрые советы, разумные уроки, предостережения, подсказанные совестью гражданина. В фельетонах и критических статьях нередко ложатся вельможам, «безмужтежным тумбам» в высоких рангах. Но мы знаем: они норма, глубокое отключение от нее. Руководитель советского учреждения по самому существу своей должности прост и доступен, взыскателен и справедлив. Он уважительно выслушивает каждого из своих подчиненных — ведь он воспитанный партии, одицетворяющей ум, честь и совесть эпохи! Советские руководители, малые и большие, должны опираться на опыт масс. На совещаниях и заседаниях, собраниях и конференциях — везде и повсюду, где обсуждаются и решаются государственные дела, общественные вопросы, пусть свободно и смело звучат голос советского человека — хозяина своей державы.

Одличая, критикуя, споря, мы порой становимся лицом к лицу с зажимщиком критики, самодуром, пытающимся сделать из нас мухинов. Но когда с тобой коллектива, когда за тобой сила партии, сплита, не страшна ни первая самодура, ни рука труса-зажимщика! А главное, надо помнить всегда и всюду, что есть хозяин, перед которым в ответе за рядовой труженник, и деятель, занимавший высокий пост. Это — народ.

— Начальству виднее!...

«Начальству виднее!... Да, настоящему руководителю многое «виднеет»! Советский руководитель — плот от плоти народа. Но ему далеко видно прежде всего потому, что он неразрывно связан с тысячами людей и премлет им добрые советы, разумные уроки, предостережения, подсказанные совестью гражданина. В фельетонах и критических статьях нередко ложатся вельможам, «безмужтежным тумбам» в высоких рангах. Но мы знаем: они норма, глубокое отключение от нее. Руководитель советского учреждения по самому существу своей должности прост и доступен, взыскателен и справедлив. Он уважительно выслушивает каждого из своих подчиненных — ведь он воспитанный партии, одицетворяющей ум, честь и совесть эпохи! Советские руководители, малые и большие, должны опираться на опыт масс. На совещаниях и заседаниях, собраниях и конференциях — везде и повсюду, где обсуждаются и решаются государственные дела, общественные вопросы, пусть свободно и смело звучат голос советского человека — хозяина своей державы.

Одличая, критикуя, споря, мы порой становимся лицом к лицу с зажимщиком критики, самодуром, пытающимся сделать из нас мухинов. Но когда с тобой коллектива, когда за тобой сила партии, сплита, не страшна ни первая самодура, ни рука труса-зажимщика! А главное, надо помнить всегда и всюду, что есть хозяин, перед которым в ответе за рядовой труженник, и деятель, занимавший высокий пост. Это — народ.

— Начальству виднее!...

«Начальству виднее!... Да, настоящему руководителю многое «виднеет»! Советский руководитель — плот от плоти народа. Но ему далеко видно прежде всего потому, что он неразрывно связан с тысячами людей и премлет им добрые советы, разумные уроки, предостережения, подсказанные совестью гражданина. В фельетонах и критических статьях нередко ложатся вельможам, «безмужтежным тумбам» в высоких рангах. Но мы знаем: они норма, глубокое отключение от нее. Руководитель советского учреждения по самому существу своей должности прост и доступен, взыскателен и справедлив. Он уважительно выслушивает каждого из своих подчиненных — ведь он воспитанный партии, одицетворяющей ум, честь и совесть эпохи! Советские руководители, малые и большие, должны опираться на опыт масс. На совещаниях и заседаниях, собраниях и конференциях — везде и повсюду, где обсуждаются и решаются государственные дела, общественные вопросы, пусть свободно и смело звучат голос советского человека — хозяина своей державы.

Одличая, критикуя, споря, мы порой становимся лицом к лицу с зажимщиком критики, самодуром, пытающимся сделать из нас мухинов. Но когда с тобой коллектива, когда за тобой сила партии, сплита, не страшна ни первая самодура, ни рука труса-зажимщика! А главное, надо помнить всегда и всюду, что есть хозяин, перед которым в ответе за рядовой труженник, и деятель, занимавший высокий пост. Это — народ.

— Начальству виднее!...

«Начальству виднее!... Да, настоящему руководителю многое «виднеет»! Советский руководитель — плот от плоти народа. Но ему далеко видно прежде всего потому, что он неразрывно связан с тысячами людей и премлет им добрые советы, разумные уроки, предостережения, подсказанные совестью гражданина. В фельетонах и критических статьях нередко ложатся вельможам, «безмужтежным т

ОБРАЗ ЛЮБИМОГО ПИСАТЕЛЯ

Исследование И. Новицкого «М. Горький в эпоху первой русской революции» представляет несомненный интерес. Здесь многое привлекает читателя: глубокое знание автором темы, новые материалы, глобальный, творческий характер литературно-художественного труда. Менее всего эта книга напоминает солидно обставленную цитатами, но мертвящую творчество писателя комплиляцию. С ее страниц встают живые черты Горького — буревестника пролетарской революции, основоположника социалистического реализма, любимого писателя передовых людей всего мира.

В книге последовательно, на большом фактическом материале раскрывается неизрываемая связь творчества Горького с революционной борьбой народа. Исследование ограничено периодом подготовки и нарастания первой русской революции, в которой, по образному утверждению Горького, «народ сделал... мощную попытку развязать себе руки, разжечь уста».

Автор знакомит читателя с рядом малоизвестных и новых материалов. Да и материалы, уже известные советскому читателю, передко предстают в новом освещении. Исследовательская работа И. Новицкого в архивах, широкое использование полузащитных печати обогатили эту книгу рядом существенных для горьковедения публикаций.

Рассматривая деятельность Горького в историко-революционном плане, автор вовлекает читателя в идеально-политическую атмосферу тех лет, раскрывает социальное значение различных литературных группировок. Внимание историков литературы привлекут публикации И. Новицкого новых материалов о враждебном отношении Горького к антиреволюционному искусству. Значительный интерес представляет сообщение Е. Пешковой о неосуществленном замысле горьковской статьи «Социализм и искусство», сведения о так называемых «Ивановских сроках» декадентов символистов, об активных попытках использования сторонников «чистого» искусства лидерами кадетской партии в своих политических целях. Горький показан в процессе идейной борьбы против буржуазных влияний в искусстве.

В книге широко освещена ведущая роль Ленина в жизни и деятельности Горького. Ленинская статья «Партийная организация и партийная литература» показана на фоне острой идеально-эстетической борьбы.

Это придает изложению исторической конкретности, делает реально зримыми признаки времени. Рассматривая взаимоотношения Ленина и Горького, автор систематизировал ценный материал о политике большевиков в пору рождения социалистического реализма, о роли Горького в его творческом обосновании.

Большой интерес представляет описание в книге встречи Ленина с Горьким в начале 1906 года. Широко известна и много раз описана их первая встреча в 1905 году. В историко-партийной литературе предыдущих тридцатых годов появилась краткая упоминания о второй встрече в Гельсингфорсе, начавшееся отъездом писателя по поручению нашей партии за границу. Однако в горьковедческой литературе этот знаменательный факт не получил должного освещения. И. Новицкий провел большую работу по дополнительным разысканиям, распространяя старых большевиков и лиц, близко стоявших в то время к Горькому. Его труд увенчался открытием новых, весьма существенных для горьковедения, материалов.

«Могу... с совершенной точностью сказать, что встреча Алексея Максимовича Горького с Владимиром Ильичем Лениным состоялась в начале февраля 1906 г. у

И. Новицкого «М. Горький в эпоху первой русской революции». Гослитиздат. М. 1955. 363 стр.

О. ВОЙТИНСКАЯ

т. Влад. Март. Смирнова, в Гельсингфорсе...», пишет И. Е. Буренин, сказавший по поводу партии вместе с Горьким в Америку. Е. Д. Стасова и М. Ф. Андреева подтвердили достоверность этого сообщения. «Встреча Владимира Ильича с Алексеем Максимовичем Горьким...» вспоминает В. М. Смирнов, — была по просьбе Владимира Ильича устроена у нас...».

В Гельсингфорсе за Горьким «по пятам

последовали ходили и сидели спички. Так обстояло дело, — пишет далее Смирнов, — и в тот февральский вечер, когда произошло деловое совещание Ленина с Горьким в моей комнате... Сынчики устремились за Горьким, когда он вышел из машины довольно скоро они снова появились на прежнем тротуаре. Ленин же прошел незамечен: он жил... исподволь и не выступал там никде. Сынчики не знали его там в лицо...» К сожалению, Смирнов не может изложить содержание беседы, так как он дежурил в передней следя из окна за сынчиками. Однако несомненно, что эта организованная по инициативе Ленина, исподвольная встреча имела важный политический характер.

Представляется достоверным выдвинutое И. Новицким предположение, что во время гельсингфорского свидания речь шла о русской революции, о деятельности Горького в ее защите за границей. Во всяком случае, спрашивчиво замечает автор книги, Горький действовал в Америке в полном соответствии с линией большевиков на этом этапе.

Главной целью исследования является раскрытие политической направленности творчества Горького, его идейных позиций в эпоху первой русской революции.

В книге последовательно рассматривается революционизирующая роль горьковских произведений,дается социальная характеристика введенных Горьким в литературу новых типов. В Горьком автор прежде всего видит великого писателя, отразившего современную ему действительность с пролетарских позиций. «Художник — чувствующий свой страну, своего класса, ухо, око и сердце его; он — голос своей эпохи», — говорил Горький. И сам он, пишет Новицкий, был классическим воплощением такого типа художника. С этим утверждением нельзя не согласиться. Но достаточно ли это для того, чтобы писать о Горьком?

Увлекшись социальными анализами, И. Новицкий значительно меньше внимания уделяет созданному Горьким художественным ценностям. Так произошло, например, в обстоятельных главах горьковской драматургии и публицистики. Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики будут постоянные связи с многосторонними газетами промышленных предприятий, строками (например, Братской ГЭС), колхозов, цеховых совхозов. С нового учебного года в институте создается отделение художественного перевода. Силами студентов началь издаваться на правах рукою «Лурна молодых».

◆ В *Литературном институте*. В нынешнем учебном году в институте проводятся новые курсы, лекции и доклады, посвященные художественному творчеству, организуются беседы опытных литераторов со студентами о писательском труде. Начиная с издания первым в мире «Горького в моей комнате», когда проходило деловое совещание Ленина с Горьким в моей комнате... Сынчики устремились за Горьким, когда он вышел из машины довольно скоро они снова появились на прежнем тротуаре. Ленин же прошел незамечен: он жил... исподволь и не выступал там никде. Сынчики не знали его там в лицо...» К сожалению, Смирнов не может изложить содержание беседы, так как он дежурил в передней следя из окна за сынчиками. Однако несомненно, что эта организованная по инициативе Ленина, исподвольная встреча имела важный политический характер.

Представляется достоверным выдвинutое И. Новицким предположение, что во время гельсингфорского свидания речь шла о русской революции, о деятельности Горького в ее защите за границей. Во всяком случае, спрашивчиво замечает автор книги, Горький действовал в Америке в полном соответствии с линией большевиков на этом этапе.

Главной целью исследования является раскрытие политической направленности творчества Горького, его идейных позиций в эпоху первой русской революции.

В книге последовательно рассматривается революционизирующая роль горьковских произведений,дается социальная характеристика введенных Горьким в литературу новых типов. В Горьком автор прежде всего видит великого писателя, отразившего современную ему действительность с пролетарских позиций. «Художник — чувствующий свой страну, своего класса, ухо, око и сердце его; он — голос своей эпохи», — говорил Горький. И сам он, пишет Новицкий, был классическим воплощением такого типа художника. С этим утверждением нельзя не согласиться. Но достаточно ли это для того, чтобы писать о Горьком?

Увлекшись социальными анализами, И. Новицкий значительно меньше внимания уделяет созданному Горьким художественным ценностям. Так произошло, например, в обстоятельных главах горьковской драматургии и публицистики. Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Они значительно уступают приведенным выше произведениям, дающим горьковскую роль в новом учебном году в институте вместо эпизодической практики.

Редкий снимок Эрнста Тельмана

16 апреля исполняется 70 лет со дня рождения выдающегося деятеля рабочего движения Эрнста Тельмана. Этот фотоснимок Э. Тельмана, который мы воспроизведем, был впервые опубликован в конце 1954 года немецким демократическим журналом «Нойе берлинер иллюстриerte». История снимка такова. В апреле 1954 года группа немецких студентов, обучавшихся в одном из высших учебных заведений Ленинграда, случайно встретила на улице пожилого рабочего. Тот, услышав немецкую речь, остановил студентов и разговаривал с ними. Оказалось, что он — бывший матрос крейсера «Адмирал Вильгельм Флорин» (1914—1918), участник Великой Октябрьской социалистической революции. Тогда В. Барашков показал студентам эту фотографию Эрнста Тельмана, сделанную в 1928 году в СССР, и рассказал следующее:

— В 1928 году я работал шофером в Ленинградском городском Совете. Я получила задание: возить на моем автомобиле известного и любимого в Советском Союзе товарища Эрнста Тельмана во время его длительного пребывания в нашем городе. Он изучал жизнь и работу трудящихся, особенно портовых рабочих и моряков, посещал места, связанные с именем В. И. Ленина. Характерно, как быстро устанавливали Тельмана сердечный контакт с рабочими, когда бывал на предприятиях. Сердечны были его беседы. На всю жизнь запомнились мне открыты, ясные голубые глаза Тельмана. Когда он делался впечатлениями о нашей советской жизни, они излучали большую радость. Незабываемо его крепкое рукопожатие. В этой рабочей руке было так же много силы, как и в словах руководителя немецкого труда.

На снимке: Эрнст Тельман (+) и видный деятель Коммунистической партии Германии Вильгельм Флорин (++) среди рабочих перед зданием Смольного в Ленинграде.

О чём говорят события

Можно позавидовать будущим историкам. Изучая развитие событий в середине XX века, они без особого труда увидят основное, главное течение жизни, отбросив второстепенное и случайное. Сложное положение нашего современника. Если горизонт его узок, он рискует принять какой-нибудь маленький, хотя и бурный поток за величественную реку эпохи.

Но историки в свою очередь будут заниматься нашим поколением. Быстро, темпы развития событий никогда еще не были столь стремительными. Бывали в прошлом периоды, когда изменения происходили настолько медленно, что человек не мог их увидеть, хотя бы ему посчастливилось дождаться глубокой старости. А теперь на наших глазах меняется облик мира. И мы чувствуем себя не просто зрителями. Мы участники, творцы величайших исторических изменений.

Все это — не случайное, «поэтическое» размножение о судьбах человека нашего времени. Это скорей мысли о наших обязанностях. Да, обязанностей. Долг стронута коммунизма — хорошо видеть, знать, что происходит вокруг, куда и в каком направлении развиваются события.

Своебразная слепота — неотъемлемая и неизлечимая болезнь уходящих с политической аренды классов и деятелей. Они неизбежно пытаются идти наперекор общественному развитию, только ускоряя тем самым свое поражение. Исторических примеров — великое множество...

А в наши дни? Мы наблюдаем поистине фантастические, длительные, упорные, стоящие колоссальных затрат усилий самой мощной державы капиталистического мира — Соединенных Штатов Америки — остановить поток жизни, воспрепятствовать освободительному движению народов. Они безуспешны. Настолько безуспешны, что сейчас, пока еще не исполнились достаточные исторические сроки, мы даже не можем однозначно измерить всю глубину их провала!

Попробуем заглянуть в эту пропасть. Если вы читаете американскую (и её подобную) прессу, вы знаете, как квалифицируются спекуляции нашего времени текущие события. Удалось вовлечь новую страну в военный блок, — это «очень хорошо»! Один из ведущих союзников США признаётся в разоружении, ему не по силам участвовать в гонке, — «отвратительно»! Гонка вооружений продолжается, переговоры о разоружении попали в тупик, — «отлично»!

Но иногда, очень редко, даже в американской печати на секунду наступает драматизм. Это случилось, например, на днях с Вашингтонской газетой «Стар». Следуя вынужденному трафарету, она, конечно, пришла в ужас от решения парламента Исландии, одного из членов Атлантического блока, потребовать ликвидации американской военной базы на исландской территории. Но после слезливых жалоб и скрученный газета «Стар» вдруг изрекла разумную мысль:

— Присутствие иностранных войск в мирное время на земле любой страны идет на пользу коммунистам.

Нет, это не парадокс: Сама газета вы-

сказываете вполне серьезно. Под коммунистами она понимает, конечно, не исландских коммунистов, а Советский Союз, лагерь социализма и демократии, весь великий и расширяющийся фронт мира. В минуту просветления обозревательница газеты «Стар» Томпсон — ей богу, она входит в историю как прорицатель! — вдруг поняла, что сами Соединенные Штаты выиграют, если пошлют меньше своих солдат на чужие территории, и проигрывают, если будут употреблять в своей политике сохранения баз в других странах.

Большие горчичники иногда заставляют поглубже заглянуть в корень вещей. А огорченный идеологами политики «с позиций силы» за последние времена великое множество. Государственные деятели Франции критикуют нынешнюю политику Запада, осуждают ее чисто милитаристский аспект. Дания и Норвегия в Америке уже не считают «полноправными» членами Атлантического блока, так как эти страны не желают видеть у себя иностранные войска. На Востоке дела еще «хуже». Иордания отказалась починить советам вступить в багдадский пакт. Иордания сделала еще один крупный шаг в ликвидации последствий колониальной зависимости. На двух «ухах» и «смятение», по словам буржуазных газет, воцарились на всем Западе в связи с победой левых сил на всеобщих выборах на Цейлоне, ибо в этой стране, как сообщает Юнайтед Пресс, поражение потерпели те, кто известен своей прозападной ориентацией.

В чем причины этих «горчичников»? Где-то, что у нас не в порядке, призывают наиболее толковых из буржуазных обозревателей. Что-то надо изменить, поправить, подкрасить, подසластить. Народы отвергают и базы, и военные поставки, и даже «помощь», и участие в блоках. Значит, необходимо подсахарить все эти пилы, тогда их проглотят. Народы хотят всего, кроме их проглатывания. Значит, надо им заверить, что Запад тоже его «хочет», но пока только вооружаться для «укрепления мира»...

Так рассуждают не только журналисты, но так действуют иные западные политики. Они несправедливо призывают «новый путь» к разным странам мира, который оказывается всегда лишь «новой» формой

Б. ЛЕОНТЬЕВ

колониального угнетения, «новым» способом подготовки к войне против стран социализма, «новой» лазейкой для того, чтобы уклониться от разоружения.

Они же образчиков близорукого анализа неудач американской политики дали в эти дни газета «Нью-Йорк таймс» в первой из серии статей своего корреспондента в Париже Каллендера. Начинается с того, что политика США «не развивается в ногу с временем».

Каллендер не хочет признать, что на земном шаре произошли такие изменения, как образование мировой системы социализма. Он выказывает уверенность в том, что не позже 1963 года Советский Союз достигнет «вынешнего объема промышленного производства Америки» и тогда СССР «станет промышленным гигантом».

Ноуэ делает из этого факта широкие выводы. «Ташкент и Алма-Ата, — пишет он, — являются внушительным контрактом с Ташкентом, Кабулом и Рангуном. Для жителей этих стран Россия, особо привлекательна, как некогда отсталая страна, которая создала крупную промышленность собственными силами в рекордный срок». Для Запада, по его мнению, надо возможить «на то, что называют kostностями и отсутствием воображения в нынешней американской политике».

Насчет костности — Каллендер видит, но что касается «воображения», то это, по нашему мнению, в госдепартаменте предстоит.

Вся американская пресса признает, что преступления США упали, что союзники «выходят из повиновения», а в Азии приобрели огромную силу тяга к свободе и независимости. Но Каллендер считает, что Соединенные Штаты повинны лишь в том, что «не всегда поддерживают необходимую дипломатическую инициативу, будто Атлантический союз является союзом равных», и даже отнесли Англию «в общую кучу вместе с остальными странами».

Да разве дело в ловкости рук, в умении выдать «фигню равенства» за подлинное равенство?! Если бы даже американские дипломаты и американская пресса извергли меньше оскорблений по адресу Франции, Англии, «азиатов», арабов, — народы все равно узнали бы цену американской самоуспокоенности не обращая внимания на факты».

XX съезд КПСС с замечательной убедительностью продемонстрировал рост сил мировой системы социализма, ее блестительные перспективы, указал путь борьбы за укрепление всеобщего мира. Не случайно вся буржуазия пресса до сих пор возражает к решению съезда.

В высказываниях этой прессы заметно стремление разыскать, пропущенную какию-либо «слабость» в могучем фронте социализма, разделить «трудности», с которыми якобы связано осуждение культа личности в СССР и в других странах социалистического лагера. «Все свидетельства о чужом духе марксизма, культе личности, говорят враги, — пишет в газете «Морген-тигнинген» известный обозреватель Нильс Линд, — пришли в оживленное движение», выдумывая всякие неофиты о «борьбе за власть» в СССР. Обозреватель отмечает, что промата и решимость, с которыми Коммунистическая партия Советского Союза поставила вопрос о чужом духе марксизма, культе личности, говорят враги, — сила партии — моральная и политическая.

Нильс Ненин, генеральный секретарь Итальянской социалистической партии, заявил, что «надо отличаться исключительным провинциализмом», чтобы свести весь великий вклад, сделанный XX съездом КПСС в мировое рабочее движение, к вопросу о культуре личности.

Извращением реакционной печати дают достойную отповедь прежде всего сами факты огромного политического подъема, охватившего народные массы всех стран социализма. Этих измышлений дают отпор первоочередным индустриальным государствам Запада и странами Азии...

Нет, совсем другие выводы из происходящих событий должны сделать люди, не ослепленные фанатичной приверженностью к старому, к империалистическим формам эксплуатации.

Выход первый и, несомненно, важнейший: стремление к миру, к сотрудничеству государства всех систем, к сокращению вооружений гораздо сильнее, чем все ухищрения тех, кто препятствует этому общенародному течению.

Об этом свидетельствует единодушное широкое единство народных масс, нападающее свое отражение в документах только что закончившейся сессии Всемирного Совета Мира. Об этом говорят настроения в Европе, Азии, Африке, Америке. Характерно высказывание шведской газеты «Стар» Томпсон — ей богу, она входит в историю как прорицатель! — вдруг поняла, что сами Соединенные Штаты выиграют, если пошлют меньше своих солдат на чужие территории, и проигрывают, если будут употреблять в своей политике сохранения баз в других странах.

Большие горчичники иногда заставляют поглубже заглянуть в корень вещей. А огорченный идеологами политики «с позиций силы» за последние времена великое множество. Государственные деятели Франции критикуют нынешнюю политику Запада, осуждают ее чисто милитаристский аспект. Дания и Норвегия в Америке уже не считают «полноправными» членами Атлантического блока, так как эти страны не желают видеть у себя иностранные войска. На Востоке дела еще «хуже». Иордания отказалась починить советам вступить в багдадский пакт.

Иордания сделала еще один крупный шаг в ликвидации последствий колониальной зависимости. На двух «ухах» и «смятение», по словам буржуазных газет, воцарились на всем Западе в связи с победой левых сил на всеобщих выборах на Цейлоне, ибо в этой стране, как сообщает Юнайтед Пресс, поражение потерпели те, кто известен своей прозападной ориентацией.

В чем причины этих «горчичников»? Где-то, что у нас не в порядке, призывают наиболее толковых из буржуазных обозревателей. Что-то надо изменить, поправить, подкрасить, подсластить. Народы отвергают и базы, и военные поставки, и даже «помощь», и участие в блоках.

Значит, необходимо подсахарить все эти пилы, тогда их проглотят. Народы хотят всего, кроме их проглатывания. Значит, надо им заверить, что Запад тоже его «хочет», но пока только вооружаться для «укрепления мира»...

Так рассуждают не только журналисты, но так действуют иные западные политики. Они несправедливо призывают «новый путь» к разным странам мира, который оказывается всегда лишь «новой» формой

Международная почта

Программа претензий

фрау Геринг

МИХЕН, Тенг-штрассе, 21. Массивная решетка, дверь открывается лишь по условному звонку... Здесь, с некоторым поражением вдова гитлеровского «фрайхаршала» Эмми Геринг.

После пребывания в концлагере она несколько лет назад поселилась в окладах лучших времен, в Верхней Франконии. Когда, по ее мнению, времена эти наступили, вдова Геринга отправилась в Гамбург к Филиппу Реймсту, в прошлом одному из финансовых магнатов гитлеровской «хозяйства». После 1945 года этот бывший «барон военного хозяйства» перелипался под «антиназистом», штраф в 10 миллионов марок, наложенный на него судом по денацификации, был уменьшен до 10 тысяч марок, а потом вовсе отменен, и Реймсту снова зажегли приглашения. Не зря обратилась к нему фрау Геринг. Некогда некогда изменившимся труда.

На снимке: Эрнст Тельман (+) и видный деятель Коммунистической партии Германии Вильгельм Флорин (++) среди рабочих перед зданием Смольного в Ленинграде.

Торговая

со взломом

На днях исполнилась третья годовщина со дня подписания американо-японского договора о «дружбе, торговле и мореплавании». Эта дата не была официальной именованы ни банкетами, ни торжественными речами. Да и неудивительно. Как раз в это время японский посол в Вашингтоне Макасуки Тани пришелся посетить государственный департамент, чтобы заявить протест против нарушения американским властями одного из важнейших статей указанного договора — соблюдения принципа наибольшего благоприятствования. Власти штата Южная Каролина и Алабама обвинили японских текстильных товаром.

Ответ на японский протест последовал спустя несколько дней. Его дал американский посол в Японии Алисон. Выступая перед журналистами города Осака, он развел руками, заявив: «Американское правительство не располагает полномочиями для того, чтобы прекратить движение бойкота японских товаров. Ничего не поделаешь!». Тем временем она и ее адвокаты уже добились возвращения картины, как известно, похищенной Герингом.

Что же дальше? Кто виноват в этом? Кто виноват в том, что японские товары не возвращены? Кто виноват в том, что японские товары не возвращены?

Что же дальше? Кто виноват в том, что японские товары не возвращены? Кто виноват в том, что японские товары не возвращены?

«ПОЧЕМУ американцы неизвестны сегодня во всем мире? —

такой риторический вопрос задает буржуазный французский журнал «Пар-матч»

стюардесса своего корреспондента Раймона Картре. Вопрос — актуальный; он все больше

приближается к решению.

Однако действовать придется.

Из одного лишь перечисления мер,

принятых за последнее время США в отношении своих японских партнеров,

видно, как осуществляются на практике

«передовые и прогрессивные

принципы».

Картре не скрывает

своих проамериканских

симпатий. И он недавно разводил руками, сопоставляя такие факты

как искренне горячий прием, оказанный на родом и правительству

Индии Н. А. Булгани и Н. С. Хрущева, и холодное отношение индийцев к государственному секретарю США Даллесу, когда, возвращаясь из проходившего в Каракасе совещания стран — участниц агрессивного пакта СЕАО, он сделал остановку в Дели.

Встреча Н. А. Булгани и Н. С. Хрущева, и холода Картре, «Дели от радости стал красивым, как мак. Весь город расцвел флагами...»

Однако, несмотря на то, что японские

</